

Soviet American News

Советско-Американские Новости

The Voice of International Citizen Diplomacy

Голос Народной Дипломатии

Vol. III, Issue 1

A Quarterly Journal

Three Dollars

Daniel Ellsberg: "There is a solution."

by Ray Couture
from Soviet-American News
Vol II, #1 January 1990

(in English
and in
Russian)

SAN: What is your assessment of the situation in Eastern Europe now?

Ellsberg: The Soviet Union is letting go of an empire. Just six months ago, that would have been a very provocative statement. With perestroika, the Soviets are setting new standards for candor. Shevardnadze describes the Soviet invasion of Afghanistan as a violation of international law. He now describes the invasion of Czechoslovakia in 1968 in the same terms. The United States would do well to follow this precedent. If we did so, we would end our support of the murderous regime in El Salvador and change our entire relationship to Central America.

For most of the 40 year cold war, the majority in Eastern Europe was forced to live under repression by threat of Soviet military intervention. When Gorbachev took the politically risky move of announcing the principle of independence and non-intervention for all countries, including those in Eastern Europe and then demonstrated that he meant what he said, those regimes began to fall rapidly. It's a non-violent version of what happened in South Vietnam when the Saigon regime lost U.S. military support. Now we see a collaboration between Gorbachev and grass roots movement in country after country in East Europe, which has the effect of a non-violent revolution.

SAN: Some say this letting go of empire is motivated by internal economic pressure.

Ellsberg: There is obviously a strong element of that in this situation. The Soviet military establishment places a tremendous burden on a very overstressed economy. Our establishment definitely is interpreting the whole new Soviet policy as a simple response to economic pressure.

But one can look back at

Daniel Ellsberg knows the war machine well. He ought to. He worked as a war planner under four Presidents—Eisenhower, Kennedy, Johnson, and Nixon. After publishing the Pentagon Papers to warn the world of the grave danger, he went on to fight the good fight and has been working tirelessly for peace for many years. He is cautiously optimistic now, with the accent on optimistic. Soviet American News interviewed him at his home in Northern California.

what Gorbachev has said and done over the last five years and see great consistency in terms of new principles of international behavior. The truth is, we have a lot to learn from the principles he's expressing and acting on. I think they form a large part of the substance of the 'changed thinking' that Einstein was calling for when he warned that the unleashing of the atom had changed everything save our modes of thinking and therefore we drift toward unparalleled disaster. Very few have tried to spell out just what sort of changes might put a stop to this drift.

Gorbachev and many of his civilian advisors are now spelling out, at last, ideas that are directly relevant to this challenge. Some of them - like non-offensive defense - are genuinely new; newer than the elements of democracy that he's introducing. In general these ideas concern changed relations

between states and efforts toward common security, cooperation, mutual reassurance, and avoiding offensive military threats to other states. In 1986, Gorbachev said it was his intent that the Soviet Union should not provoke fear on the part of any other state and he has been acting very much in accord with that. But I don't think he could have set out on that approach, starting dramatically with his announcement of unilateral cuts announced at the United Nations a year ago, unless he had concluded well before then that he was ready to let East Europe develop independently. The very strategies that he was changing unilaterally, had clearly been adopted for the major purpose of assuring that the Soviets could intervene effectively in any one of those states.

That desire for domination reflected an earlier aim of the Soviet Union; a long term solution to the so called German

problem. Having been invaded twice by Germany in this century, the main Soviet part of the cold war was a form of solution to that long term security problem. It was a form that we made no effort to change. Thus we in effect participated in this solution to the security problems posed in this century and before by Germany. The price of that for both sides was not only everything associated with the division and arming of Europe, but was above all commitment to an open ended escalating nuclear arms race, which 25 years ago surpassed the threshold of being a threat to all life on earth.

Gorbachev, has taken as a primary goal, eliminating that nuclear threat to human survival. The end of 1988 saw unilateral moves by Gorbachev to untie the knot which lies at the heart of the arms race—namely what has amounted to the Soviet occupation of a part of Germany, with large tank forces that posed an ambiguous threat of invasion of Western Europe. A different solution to the risk posed by German history has long been required.

But as we see the economic problems that more and more overtake Eastern Europe and the Soviet Union in the coming months and years, there will be an increasing temptation to see them as poor relations who have nothing to teach us. We will learn from our opinion makers that they are acting in new ways only because they are forced to by economic and popular pressures that don't apply to us. Yet we are threatened as much as anyone by the nuclear arms buildup in which we have led the way at every step. One searches absolutely in vain for a hint from the American intellectual and political

continued on page three

Даниэл Эллсберг: Есть решение

Рэй Котюр

Даниэл Эллсберг ложеально знает военную машину. Иначе и быть не могло. Он был стратегом при четырёх президентах: Эйзенхауэр, Кеннеди, Лондоне и Никсоне. После публикования документов Пентагона, которые предупреждали о смертельной опасности, он стал искренним и неутомимым борцом за дело мира и остаётся им и поныне. Он - оптимист. Советско-Американские новости были в гостях у Даниэля Эллсбера в его доме в Северной Калифорнии.

САН: Какова наша оценка сегодняшнего положения в Восточной Европе?

Эллсберг: Бескровные революции в странах Восточной Европы поистине определяют положение в этой части планеты на данный момент. Советский Союз мирно расставается со своей империей. Соединённым Штатам надо бы последовать примеру СССР. Мы могли бы просто отказать в помощи преступному режиму Эль-Сальвадора и полностью перестроить наши отношения со странами Центральной Америки.

Все 40 лет холодной войны, первые в Восточной Европе были вынуждены жить под гнетом своих режимов, главным образом из-за угрозы советского империализма. Когда М. С. Горбачёв принял политически рискованный для себя шаг, объявив принцип независимости и ненасильственства во внутренние дела других стран, включая Восточную Европу, и делая за двадцать лет доказывал свою искренность, эти режимы начали разваливаться сами. И я бы сказал, что это неестественный вариант того, что произошло в Южном Вьетнаме, когда Сайгонский режим захлебнулся без военной поддержки. Но выше мы наблюдаем сотрудничество М. С. Горбачёва с массовыми движениями, поднявшими одно за другим в странах Восточной Европы.

САН: Многие утверждают, что этот отказ от политики империализма продиктован лишь экономическим давлением изнутри.

Эллсберг: "Нашение изменения, я думаю

многим этим обязаны. Советская военная машина лежит огромным грузом на и без того загнанной экономике. Наше руководство совершило определённо трактует все эти меры как просто трезвая реакция на экономическое давление.

Взглянув на лояльность М. С. Горбачёва за последние 5 лет, трудно не заметить последовательности в его политике, возникшей ещё задолго до начала экономического кризиса в стране. По правде говоря, мы многому должны поучиться у советского лидера, а в частности, принципам, которые он претворяет в жизнь. Его принципы во многом отражают "новое мышление", к которому призывают А. Эштейн, видя опасность термоядерной войны, меняющей всё, кроме склада мышления, и потому, приближающей нас к невиданной катастрофе. В настоящее время М. С. Горбачёв и его единомышленники высказывают идеи, отвечающие настоящим требованиям нашего времени. Некоторые из них являются гениально новыми. Гораздо новее тех элементов демократии, с которыми он знакомит свой народ. В 1986 году М. С. Горбачёв заявил, что Советский Союз не должен больше винить страх ни одной страны. Я не думаю, что он решил бы на такой курс, если бы он не был готов к перелому в отношениях со странами Восточной Европы, открывая им путь к самоопределению. Искренность такого курса подтверждается изменением самой стратегии, убеждая весь мир в том, что СССР не собирается вмешиваться во внутренние дела этих стран.

Стремление к преходству ещё совсем недавно было частью советской политики, которое, по сути, стало временным решением так называемой немецкой проблемы. Дважды в этом столетии испытав нападение объединённой Германии, СССР стал частью холодной войны. Мы же не предприняли никаких усилий для исправления этого положения. Таким образом, мы стали его участниками. Неподумать - не только всё связное с разделом Европы, но и курс на политику бессрочных обязательств ядерного соревнования по парашютному арсеналу ядерного вооружения, которое за четверть века достигло потенциала, способного уничтожить планету.

М. С. Горбачёв залался целью освободить мир от ядерной угрозы, взяв курс на обоюдное выживание. В конце 1988 года мир стал свидетелем односторонних шагов, принятых М. С. Горбачёвым для того, чтобы развязать узел, ставший причиной причиной гонки вооружения - советская оккупация в Восточной Германии и расположение там огромного танкового арсенала, что расценивалось как прямая угроза. Неординарное решение немецкой проблемы уже давно парализовалось.

Как мы видим, экономические проблемы с каждым днём всё больше потрясают страны Восточной Европы и СССР, и следует наблюдать усиление искушения смотреть на эти страны как на белых родственников, у которых нечему учиться и которых обстоятельства вынуждают принять новое обличье, а часто, дескать, всё это мало касается. Тем не менее, мы стоим перед той же ядерной угрозой, которую сами первые создали и развили, заставив теми всему миру. Напрасно жалеть от американских интеллектуальных и политических кругов намёка на какой-либо выход из ямы, которую мы сами себе вырыли."

САН: Но согласитесь, наши принципы строятся на основе антагонизма и ...

Эллсберг: "Что может быть более непримиримым, чем марксизм? Антагонизм является самой его сутью. Было бы абсурдным утверждать, что какая-либо логриша более непримирима, чем марксизм. М. С. Горбачёв фактически пытается примирить классы, которые с марксистской точки зрения непримиримы. Он полагает, что властители и их поданные имеют общие интересы, которые в определённых ситуациях берут верх над разногласиями. Такое утверждение - ересь не только для ленинизма, но и для марксизма. Поэтому с точки зрения марксизма М. С. Горбачёв совершил определённо еретик; одни только неиспользование принципа принадлежит ли он ей к коммунистической "перки".

САН: "Мартин Лютер" - Горбачёв?

М. С. Горбачёв, по-моему, очень чётко представляет, что созидающаяся в мире ситуация требует гораздо более решительных мер, чем, скажем, контроль над ядерными вооружениями и их ограничение. Это, конечно, необходимо сделать в качестве первого шага. Но пока не изжит институт воинска, как приемлемый способ разрешения международных конфликтов, применение ядерного оружия будет неизбежным. Даже если теперь удастся уничтожить все ядерные арсеналы, атомные оружия создадут заново, если воина будут продолжаться. Мне трудно вообразить долгосрочный контроль над ядерным оружием, потому что даже при нём воина остаётся реальностью."

САН: Нельзя ли рассказать поподробнее, в чём мы видим снижение риска ядерной войны?

Эллсберг: "В прошлом году М. С. Горбачёв выступил в одностороннем порядке и это вывело из равновесия нашу политическую машину. Он начал сокращать танковый арсенал, расположенный в Восточной Европе. Другое дело, зачем там было держать такое количество танков? На Западе это расценивалось как прямая угроза. Поэтому-то европейцы и согласились с американской стратегией упреждающего у dara со своей территории. Как бы ни трудно было представить советский "бланкрай" в Западной Европе, эти танки и другие приготовления стали поводом для НАТО использовать стратегию первого удара. М. С. Горбачёв начал работу по устранению этой ситуации. Теперь венгры и чехи требуют вывода советских войск, паверяя их примеру последует и ГДР. В этом случае, советские войска не смогут оставаться там в качестве "братьской" помои, а только противоречили народам этих стран, что маловероятно. Всё это означает, что мы стоим на пороге не уменьшения советской угрозы, а весьма быстрого её исполнения. А вместе с советской угрозой снимается всякоое основание для американского присутствия в Западной Европе. Каким бы не было наше присутствие и службу, основная вызванная его причина исчезла сейчас в буквальном смысле.

продолж. на стр. 4

Daniel Ellsberg

continued from page one

establishment for any way out of that trap that we have dug for ourselves. I believe that Gorbachev is describing and acting on a set of principles that actually do offer a promising way out of that trap.

SAM: Would you say that our own set of principles are based on an adversarial view of the world and....

Ellsberg: What could be more adversarial than Marxism? Marxism is adversarial at its very core. It's absurd to say that any doctrine of liberal capitalism is more adversarial than Marxism. What Gorbachev is saying is that even rulers and ruled, and exploiters and exploited, have common human interests that in some situations and eras can transcend their differences. This is heresy. Not just Leninist, but Marxist heresy. Gorbachev is a heretic. It's becoming more and more questionable whether he's still within the communist "church".

SAM: A "Martin Luther" Gorbachev?

Ellsberg: He is questioning principles long shared by capitalism and communism: the acceptance of violence in a variety of circumstances. Specifically reliance on the legitimacy of the threat of war and on the practice of war. The degree to which he is criticizing the threat and initiation of violence in state relations shows he is in fact pointing toward the renunciation of war as an instrument of policy. He is relating that to the predicament that the human species finds itself in.

Gorbachev sees clearly that this challenge requires much more than arms control, something far more radical than reducing nuclear weapons. It does require that as a minimum first step, but it also involves the realization that humanity will not ultimately master this nuclear threat while it persists

in the institution of war. The notion that preparation for war is a legitimate major activity of societies and states, that they have a right to threaten violence of any kind, makes it inevitable that sooner or later nuclear weapons will be used. Even if nuclear stockpiles are eliminated if wars persist those weapons would be reinvented. It's impossible to imagine an arms control regime of any sort, no matter how radical, persisting indefinitely in a world in which war remains a significant institution.

SAM: In what ways or actions can you see the risk of nuclear war diminishing?

Ellsberg: Starting last year Gorbachev moved unilaterally,

being 'reduced' it is in the process of being literally eliminated. This will deprive the U.S. of any rationale for any tactical nuclear weapons in Europe and, indeed, for any U.S. forces in Europe. Whatever purposes this presence served, that major essential public rationale is literally being removed.

With the threat of overwhelming Soviet attack in Europe virtually eliminated, we should mutually eliminate tactical nuclear weapons worldwide—starting by removing and destroying those in Europe and other overseas bases, and those on surface ships—and reduce strategic weapons from over 13,000 on each side to under 500 on each side. Thus 98% of

had made that was necessary but not sufficient. It took grassroots activity of a very courageous kind, because it was non-violent resistance initially undertaken at a time when those involved could not at all have been sure that it would not lead to their own imprisonment or death as actually happened to many in Romania.

Those who have profited by the cold war are not going to dismantle their major institutions and retire simply because the fundamental rationale has been removed. It will take very strong public effort as it has in East Europe. We of course have the vote, as well. Its going to take a lot of voting to change these things. Just as its going to take a lot of voting in East Europe to bring about the changes that they want.

But voting is not going to do it by itself. East Europe is going to learn something which Americans learned during the Vietnam war. The things that they have just been doing to gain their right to vote must often recur as a part of their democratic process after they have the vote. These policies do not change without a continual process of citizen activism, education and commitment.

We in the U.S. need to take inspiration from what we have just seen in East Europe, from their courage and their success, and from what I'm sure we'll be seeing in the Soviet Union as time goes on. I'm not talking about changing the nature of our political system. I am talking about taking on the goal that I think Gorbachev has pointed to—and that is the demilitarization of the world, beginning with the super-powers and their allies. E.P.Thompson spoke very well a decade ago when he said that it was misleading to say that the U.S. and the Soviet Union had military-industrial complexes. He said it is more correct to say that they are military-industrial complexes. We are in desperate need of changing that identity, and doing so will take quite radical measures in this country as well as in the Soviet

We need to listen very closely to what Gorbachev has been saying over the last several years about the need to strengthen international peacemaking institutions...

and threw our political world off its axis. He started to remove the huge preponderance of Soviet tanks in Eastern Europe. Their presence posed an ambiguous threat, an offensive capability which could be interpreted as a threat by Western Europe. This is the rationale used to induce Western Europe to accept the notion of U.S. first use of nuclear weapons on their territory and in Eastern Europe and the Soviet Union. Implausible as it is that the Soviets would launch a "blitzkrieg" into Western Europe, Soviet tanks in such numbers along with other preparations for long range offensives, provided the excuse for a NATO first use strategy. That is what Gorbachev has begun to remove.

Now, the Czechs and the Hungarians are asking for the removal of Soviet troops. It seems inevitable that the East Germans will also ask the same. Thus Soviet troops could be maintained there only as part of a resistance to popular will, which is extremely unlikely. This means that the Soviet threat in Europe is not in the process of

U.S. and Soviet nuclear weapons should be destroyed by the end of this century, and the threat of first use preemption wholly abandoned.

The real strategic rationale, well known to planners in the Pentagon and to Congressional committees, for most of our nuclear weapons in the U.S. and at sea, as well as in Europe will have disappeared at the same time. That secret rationale has always been a basic U.S. threat to respond to a Soviet blitzkrieg against West Europe with a U.S. first use of nuclear weapons possibly escalating to a "preemptive" strategic first strike.

However, as Gorbachev removes the threat to West Europe, it does not mean that the Western military response to that threat will disappear automatically. The analogy is very close to the effect on East European regimes of his removing the threat of Soviet intervention. Here again the structures of the Warsaw Pact and of state rule which had relied on that threat were not going to melt merely because of some pronouncement that Gorbachev

Даниэл Эллсберг

продолж., см. стр. 2

По мере уничтожения угрозы советского нападения на Европу, следует сократить ядерные вооружения тактического направления во всём мире, начав разоружение и уничтожение ядерных арсеналов, расположенных в Европе и других странах, включая расположенные на военно-морских базах, сократив их с 13 000 до 500 с каждой стороны. Таким образом, 98 процентов американских и советских ядерных оружий должны быть уничтожены к концу этого столетия.

Весь смысл для существования наших оружий как на суше, так и на море полностью и одновременно исчезает. Этот смысл, так долго находившийся в секрете Пентагона и комитетами Конгресса, по сути, заключался в стратегии ответного шага на советский "ближний", с использованием ядерного оружия со стороны США, возможно, переходящий в "упреждающий" стратегический удар. Тем не менее, полный вывод советских войск из Восточной Европы отнюдь не означает автоматическое снятие готовности Запада к упреждающему удару. На примере массового движения в Восточной Европе мы видим, что несмотря на заявления М. С. Горбачёва, репрессивные режимы не растворились сами по себе. Рискуя своей свободой, а порой и жизнью, как было в Румынии, тысячи людей выходили на улицы, чтобы мирным путём установить демократию.

Люди и учреждения, которые десятилетиями грешили руки на холодной войне, не сладут своих позиций только потому, что главного её обоснования больше не существует. Для того, чтобы отнять у них бразды правления, потребуется всестороннее общественное давление. Мы можем голосовать. Потребуется много усилий, чтобы голосованием решить эти проблемы. Также и в Восточной Европе потребуется множество выборов, чтобы добиться желаемых перемен.

Но одним только голосованием всё это не решить. Восточная Европа вскоре поймёт то, что поняли мы во время вьетнамской войны. Всё, что помогает добиться голосования, должно стать непрерывным процессом. Для этого нужны гражданский активизм, агитация и преданность делу.

Нам в Америке пора заразиться мужеством европейцев, к которым, уверен, присоединится и Советский Союз.

Я не имею в виду изменение основ нашей политической системы. Я имею в виду цель, на которую нам указал М. С. Горбачёв: всемирная демилитаризация сверхдержав и их союзников. Е. П. Томпсон очень хорошо заметил, что в утверждении о том, что у СССР и США есть военные комплексы, кроется заблуждение.Правильнее назвать их военно-промышленными комплексами. Перед нами сейчас стоит задача исправить положение. Для этого потребуются самые радикальные меры как у нас, так и в СССР."

САН: Думаете ли вы, что Дж. Буш и Дж. Бейкер разделяют точку зрения М. С. Горбачёва?

Элл.: "Ни в коем случае. В основном они видят возможность для минимальных изменений в старой схеме. Возможные и необходимые меры, о которых мы здесь говорили, не попадают даже на повестку дня в политических кругах. Радикальными, к примеру, считаются предложения Чайни о 180-ти миллиардном сокращении ассигнований на вооружения за 5 лет (в реальности это сумма запланированного увеличения расходов). Другое предложение - сокращать военный бюджет в целом на 5 процентов в год, что за 10 лет сократит военные расходы

вдвое - поступило от Б. Кауфмана из института Брукингса и от Р. Маркнамары и Л. Корба, более верно отражая значительные изменения, произошедшие в мире.

Высвобождение ресурсов, завязнувших в милитаризации нашего общества, никак не измеряется пятипроцентным сокращением. Здравомысленное было бы срезать военный бюджет наполовину в будущем году, а в каждом последующем ещё на 5 процентов, но и даже такое сокращение не свернуло бы военный комплекс достаточно быстрыми темпами. Разница между этими двумя подходами - разница между триллионом долларов за 10 лет, среднем 100 миллиардов долл. в год и одним миллиардом в год, по предложению Маркнамары, которое не затрагивает ничего, кроме расточительства. Неужели мы действительно так богаты, что можем себе позволить выбросить на ветер

По крайней мере, на море мы не увидим толпы, орущие Горби, Горби!

целый миллиард? Неужели образование, медобслуживание, окружающая среда, промышленная и сельская инфраструктура, о которых мы столько говорим, у нас так хорошо поставлены?

Позвольте мне подвести фундамент под эти сокращения, о которых я говорил выше. Давайте определим цели, которые мир считает благоразумным для осуществления в течение следующих 2-3 лет, и те, которые следует решить до конца этого столетия. В настоящий момент мы являемся частью процесса, способного полностью освободить Европу от советских и американских войск в течение тех же 2-3 лет. В самом деле, "правые" толкователи США ратуют за такой подход и по этому поводу я с ними соглашусь. Очевидно, что в таких условиях, для СССР было бы нежелательным, если бы Восточная Германия присоединилась к блоку НАТО, не перетянувшему никаких изменений. Правильный шаг заключается в том, что нам следует рассмотреть возможность демилитаризации Европы в какие-нибудь несколько следующих лет. И это будет праяильным шагом

не только потому, что такой уровень конфронтации, с которым мы столкнулись в предыдущие годы, неприемлем, а ещё потому, что есть что-то очень особенное в этом новом мышлении. Я сказал "особенное" потому, что распад Варшавского Договора потенциально производит ситуацию, очень похожую на ту, сложившуюся перед Первой Мировой войной и сразу после неё, когда на поверхность вышли националистическая конкуренция, территориальные и этнические лисицы, и т. п. Если мы хотим научиться делать выводы из уроков истории 20-го века, мы должны обратить свой взор на происходящий в наше время процесс. Мы не хотим, чтобы эти страны обратились друг против друга, как уже было однажды, в погоне за анархическими стандартами национальной независимости, в которых война - инструмент политики. В самом деле, очень тяжело изменить эти стандарты, особенно для стран, только-только обрёвших независимость, если сами

продолжение на стр. 6

Daniel Ellsberg

continued from page three

Union.

SAN: Do you think Bush and Baker share Gorbachev's view of the world

Ellsberg: No, so far there is very little of that. They just see some opportunities for marginal changes within the old framework. Nothing we've heard discussed so far about options at all match the kinds of movement that are possible or required here. What's passing for radical proposals right now are, on the one hand, Cheney talking about cutting \$180 billion over 5 years, which in fact are only proposed cuts from projected increases, and on the other a proposal that the defense budget should be reduced by 5% per year in real terms for 10 years. This would lead to halving the budget in real terms at the end of 10 years. That has been proposed by William Kaufmann of the Brookings Institution and now by Robert McNamara and Lawrence Korb in front of Congress. It so happens that these proposals are surfacing after the changes in Eastern Europe, giving the impression that they are a response to those changes. In fact they certainly were planned out as proposals long before anyone foresaw these changes. These plans were addressed as a very moderate response to the enormous waste and excess in the Reagan budgets.

What is really called for in the way of releasing resources from the militarization of our society isn't measured at all by talk of 5% cuts a year. A much more reasonable response at this point would be to cut the budget in half over the next two to three years—not ten—and to reduce it further to well under \$100 billion within a few years more.

The difference between those two approaches is roughly

a difference of one trillion dollars over 10 years, or an average of a hundred billion a year. Is the United States, in 1990, really so rich and so unpressed economically compared to the Soviet Union, that it can afford a pure waste of a trillion dollars just to spare the military-industrial-complex too sharp a shock? Are the other needs of America that we hear so much talk about—education, health, environment, industrial and urban infrastructure and deficit reduction so unpressing, so non-urgent, that we can really afford to throw that extra trillion dollars away over the next decade?

Let me explain the underpinnings of the cuts which I'm describing. Let's distinguish between aims that would seem reasonable within the next two or three years and others that are a mere decade away at the end of the century. At this moment we are in a process that will make it very possible for there to be no Soviet troops in Europe within two or three years and no U.S. troops in Europe within the same time span. Indeed, the right wing commentators in this country are calling for just such an approach and for once I agree with them on that point.

Obviously the Soviets would be extremely reluctant to see East Germany, by joining West Germany in some fashion, essentially joining a NATO that was unchanged from its present posture. But it would be inexcusable for NATO to remain in its present posture under these circumstances. The truth is that we should be looking within a matter of a very few years to an essentially demilitarized Europe. That's true not only because there's no necessity for the level of confrontation we've had in the past, but it's also because

there is a special urgency about this new way of thinking. I say special because the very frag-

menting of the Warsaw Pact organization is potentially reproducing a situation, like that before World War I and just after World War I, with nationalist rivalries coming to the surface, territorial and ethnic disputes and so forth. If we are to learn how to draw suitable lessons from the experience of the 20th century, we must apply it to this process that's underway. We do not want those countries armed against each other as they have been in the past, pursuing the same anarchic standards of national sovereignty with war as an instrument of policy as we have seen in the past. It's very hard to change those standards for individual, newly independent countries if the superpowers themselves are setting bad examples. In the last year the Soviet Union has been setting a very good example..

We have not. If we don't want to reproduce the worst history of this century then we can't be talking about our own rights to wage proxy war against Nicaragua or to support murderous puppet regimes in El Salvador, or to invade Panama and overthrow a regime that we don't like. We need to listen very closely to what Gorbachev has been saying over the last several years about the need to strengthen international peace-making institutions, ranging from the U.N. to the specific institution of the World Court. Our defiance of the World Court's jurisdiction and judgements with respect to Nicaragua and then our refusal to comply with the accord of the five Central American Presidents, set the worst possible example for the world that is emerging in the 1990's. So has armed invasion of Panama. It is urgent for us to change that example.

The Soviets are setting quite unprecedented standards of candor in describing their own past violations of international

law. The fact is that by openly acknowledging that their invasions of Afghanistan and Czechoslovakia violated international laws and norms, the Soviets have been actually creating, or recreating those norms by asserting them explicitly as standards—standards that they themselves have wrongfully violated.

These were standards that people sought to make effective several times in this century in such institutions as the League of Nations, the Hague Conventions and the Kellogg-Briand Pact and then briefly at the start of the U.N. However, due in part to U.S. policy and behavior we've been led to be contemptuous of any such notion of international constraints and norms. Certainly, the Soviets joined us in that neglect for most of that period. Even people who regard themselves as very civilized and advanced citizens have grown up really believing that the international world is and must always be an anarchic jungle where might does make right, and a world in which the leaders of the most well armed states are free to think of themselves as unconstrained by any law or international principles. This new Soviet precedent—not only projecting principles but actually admitting their own violations—means that they are taking strong measures to convince other people that they mean to abide by such principles now and in the future. It's essential for the U.S. to join the Soviets in accepting and acting on such principles. That could mean, for example, making the same acknowledgements about Vietnam that the Soviets have made about Afghanistan since the violations are exactly comparable. I don't, in fact, expect that—but it would be very valuable. We could, however, at least

continued on page twelve

Даниэл Эллсберг

продолж., см. стр. 4

супердержавы показывают дурной пример. К счастью, СССР в последние несколько лет является хорошим примером.

Но не мы. Если мы не хотим вписать худшую страницу в книгу истории, мы не должны и не имеем права предъявлять права на оккупацию Никарагуа и Панамы для свержения режима, который мы находим нежелательным, мы не имеем права и не должны поддерживать марионеточный режим в Эль-Сальвадоре. Я считаю, что нам очень важно прислушиваться ко всему, о чём М. С. Горбачёв говорит уже несколько лет, а именно о том, что нужно усилить полномочия институтов мира, начиная с ООН и кончая специфическими институтами Мирового Суда. Наше пренебрежение решением и приговором Мирового Суда в пользу Никарагуа, а затем и нежелание подчиниться воле инти центральноамериканских президентов привело к худшим из примеров 1990х. То же можно сказать и об оккупации Панамы. Нам нужно исправляться и чем скорее, тем лучше.

Я уже говорил ранее о том, что Советский Союз проявил беспрепятственную беспристрастность в опешке своих собственных нарушений Международного Права. Фактом явинется то, что СССР не только признал свои ошибки и нарушения, и говорю об Афганистане и Чехословакии, но и начал устанавливать новые нормы международного поведения, нормы, которые они сами нарушили в прошлом. Введение этих норм и стандартов люди любились уже несколько раз с начала этого столетия в таких институтах, как Лига Наций, и ещё раньше, Конвенции Келлог - Брайенл, и позже, с начала существования ООН. Тем не менее, благодаря США, мы стали относиться с пренебрежением к таким понятиям, как международные обязательства и нормы. Естественно, в то время СССР присоединился к такому политику. Даже те, кто считает себя прогрессивными и цивилизованными людьми, думали, что мир должен оставаться своего рода анархическими джунглями, где сильнейший всегда прав, где лидеры вооружённых лодзубов стран вольны поступать, как им

вздумается, пренебрегая международными законами.

Значение нынешних событий заключается не только в проектировании принципов, но и признании собственных ошибок. СССР доказывает другим странам, что он собирается и в дальнейшем придерживаться этих принципов. Для США очень важно присоединиться к Советскому Союзу в следовании этой политикой. Это будет значить, например, что США следует признать Вьетнам нарушением. Честно говоря, я не жду этого от американской администрации, хотя такое признание могло бы оказаться очень важным. По крайней мере, мы могли бы начать изучение этих принципов на примере стран Центральной Америки. Для этого необходимо общественное давление на правительство, с требованием введения в практику политических отношений таких приёмов, как арбитраж, посредничество, переговоры, компромисс, как желааемая альтернатива использованию силы."

САН: Какая тогда будет цель у НАТО и Варшавского Договора? Значит ли это, что они должны быть расформированы?

Элл.: "Как я уже сказал, мы должны увидеть Европу, свободную от вооружения уже в следующие несколько лет, или, по крайней мере, к концу этого столетия. Это будет ситуация, в которой страны организуют свои памятные сокращённые военные силы, придерживаясь рамок оборонной, неагрессивной схемы, которую СССР предложил и придерживается с прошлого года. Такой ход может привести к фазе, которую я бы назвал переходной, а точнее, которая могла бы стать решением немецкой проблемы как для СССР, так и для ГДР, где обе стороны переформируют свои наступательные силы в оборонные. Если оба соседа сделают это одновременно, сольются "буферная" зона, очень стабильная система. В конечном счёте можно ожидать сокращения оборонных сил, по мере возрастания доверия. Эта фаза может стать моделью переходной фазы."

Варшавский Договор и альянс НАТО могли бы послужить этой переходной фазе как структуры для координации разоружения и изменения функций армий всех стран, т.к. такого рода координация означает улучшение

отношений между соседями. Дело общей безопасности заключается в договорённости между соседями о непринесении лишних беспокойств. Внешняя политика нашей страны должна учесть тот факт, что вооружение стоит нам триллион долларов в год. Это значит, что нам нужно обратить наше внимание на военный бюджет. Также очень важно, чтобы СССР не тратил столько денег на вооружение, сколько он тратит сейчас. В самом деле, лучшая помощь, которую мы можем предоставить советской экономике - это создание приемлемых для администрации М. С. Горбачёва условий для того, чтобы она могла начать работу по сокращению военных расходов, и чем скорее мы это сделаем, тем лучше. Кроме того, нельзя позволить, чтобы наши союзники участвовали в этой опасной гонке вооружений, как на уровне своих стран, так и стран Третьего Мира, которые покупают 85 процентов их оружия.

Мысли по-новому, где-то 80-90 процентов от этого триллиона в год должны быть затрачены не на вооружение. НАТО и Варшавский Договор вместе поставляют 3/4 мирового вооружения. Каждый раз, откладывая решение проблемы сокращения подобных расходов, (которых вообще можно избежать) либо в одностороннем порядке, либо по соглашению, мы откладываем решение проблемы затрат ценнейших природных и человеческих ресурсов, которые, безусловно, служат далеко не гуманным целям. Эти затраты измеряются сотнями и сотнями миллиардов долларов! Я хотел бы ещё раз подчеркнуть, как велики эти суммы. Мы просто выбрасываем на ветер жизнь человечества. Если мы бросим внимательный взгляд на то, куда идут наши миллионы, мы будем вынуждены спросить себя: Сколько нам осталось жить, если мы будем продолжать в том же духе?"

САН: Ежегодно 5-10 миллионов детей умирают от голода и болезней, пока эти деньги идут на вооружение. Элл.: "Да, очень грустно, что на детей тратятся намного меньшие суммы, чем те, о которых мы здесь говорим. Говоря о миллионах детей, мы говорим о частичке того, что могло бы исправить положение. 2-3 миллиона в год. Нам нужно серьёзно подумать о переменах в мировом военном бюджете. Большая часть

расходов должна быть сокращена, так же, как и 98 процентов ядерного оружия."

САН: Итак, у нас есть сейчас возможность проявить свою гражданственность. Нужно просто взять этот военный бюджет и перенаправить его..."

Элл.: "Да, есть решение. Эти проблемы огромны, но для них есть решение. Это решение - в военных бюджетах стран мира. Но начать нужно с нашего и советского. Только посредством заключения договорённостей и политики ответных шагов можно не только решить эти проблемы, но и улучшить отношения между нашими странами. Более того, такой подход - единственный способ избежать смертоносного конца, который нам обеспечили гонкой ядерных вооружений. В целом, такой подход станет решением как немедленных, так и долговременных проблем."

САН: Решение, смотревшее на нас в упор долгие годы!

Элл.: "Это верно. Но ни один лидер не рассмотрел это решение: пока его не увидел М. С. Горбачёв. Теперь он показывает путь и сам идёт этим путём. Он создал новую реальность для наших лидеров, которые будут игнорировать её, пока не возникнет общественное давление."

САН: Является ли это вашей рекомендацией для тех людей, которым не безразлично будущее, для народных дипломатов..."

Элл.: "По-моему, мы должны использовать все средства: голосовать, воздействовать на членов Конгресса, сплотиться, проявить гражданско неповиновение, в рамках ненасильственной революции, какую мы только что наблюдали в Восточной Европе. Также необходимо внести элемент ненасильственной революции в решение ломающих проблем и во взаимоотношения с другими странами. У нас есть шанс исправить все неправильные шаги, предпринятые в 20-м столетии. Мы можем сделать правильный выбор. У нас есть шанс созвать мир заново и мы должны его использовать."

САН: Спасибо.

Daniel Ellsberg

continued from page five

begin to observe these principles starting in Central America. There should be a public pressure to push our government in that direction so that arbitration, submission to the world court, mediation, negotiation and compromise would be required alternatives to the use of force.

SAN: So now, what purpose would NATO and the WARSAW Pact serve? Should they both be disbanded?

Ellsberg: "We should aim at an essentially demilitarized Europe by the end of the century. Along the way there could be a situation in which the countries have shaped their own much reduced defenses, along the lines of non-offensive defense which the Soviets have been proposing and actually acting on for the last year or so. This would be a transition phase that would be a very practical solution to both the Soviet problem and the German problem, if both of them also restructure their own national forces along those lines of non-offensive defense. If simultaneously the neighbors of both in East Europe create their own non-offensive defenses, you have then a buffer zone that helps protect the Soviets from the people who have invaded them twice this century, and at the same time, helps protect the Germans from the Soviets. With no nation posing an offensive threat to others—that would be a very stable system. Ultimately, one would expect that level of defense to go way down as confidence is acquired over decades.

The Warsaw Pact and NATO Alliances could very well serve the prolonged role, in this transition period, as structures for coordinating the disarmament and restructuring activities of their component nations because this is a change in posture for each of these nations that is best done in coordination with

its neighbors to the same end. It is the theme of common security to assure each other that no one is postured in a way that causes unnecessary anxieties.

U.S. foreign policy should be addressed to changing the world in which 1 trillion dollars are spent on arms each year. It is the global budget that we should be looking at, not just our own. It's important to us that the Soviets not waste what they are wasting on the arms race right now. Indeed the best, quickest and most helpful thing that we could do for the Soviet economy is to make it politically as easy as possible for Gorbachev and his whole administration to reduce their spending as massively and as fast as they possibly can. That can best be done in a reciprocal process in which threats that the generals on both sides have to face are simultaneously lowered as quickly as possible. So too, we should not encourage our allies to be contributing to this vast, dangerous waste at their current level. The same goes for the Third World countries, who buy over 85% of their weapons from NATO and Warsaw Pact countries.

In terms of this new and appropriate thinking probably 80-90% of that trillion dollars a year spent on arms should be redirected to other uses. Every year that we postpone eliminating waste of this sort that could be avoided, either unilaterally or by achievable reciprocation and agreements, means a complete waste of valuable human and natural resources measured in hundreds and hundreds of billions of dollars. These amounts are measured in hundreds and hundreds of billions of dollars!

I want to emphasize just how enormous that really is. We are not talking about preventing the waste of 5 or 10 billion dollars here. We are just throwing away humanity. People must begin to realize, that it is

humanity—millions upon millions of human lives that are being simply tossed away along with our best chances of survival as a civilized species. If we look at the world arms budget, and that is just the way we should look at this, we have to ask 'how many years do we have left' if we keep wasting more than a half trillion dollars in this way?

SAN: 5-10 million children a year die from preventable causes, like starvation and diarrhea, while this money goes up in armaments.

Ellsberg: Well, sad to say that could be prevented by very much smaller amounts than we are talking about. When we talk about saving millions of children, perhaps tens of millions of children, a year, we're talking about tiny fractions of this defense budget: 2 to 3 billion a year. I'm saying we've got to think of changes in military spending in the world, more than a hundred times that large. The great majority of military spending should be eliminated along with 98% or more of nuclear weapons.

SAN: So that's the opportunity we have now, to take this military budget and redirect it....

Ellsberg: There is a solution to our pressing needs. These economic and social problems are enormous, but there is in fact a solution for them. That solution lies in the current defense budgets of the countries of the world—starting with ours and the Soviet's. With proper agreement and reciprocation coupled with new ways of relationship which are now available to us, those problems can be handled and they can be handled no other way. Moreover, this approach is the only one that offers a chance of escape from the dead-end path toward human extinction that we have set for ourselves in the nuclear arena. So this is a solution to both our short and long term problems.

SAN: The solution has been staring us in the face for years!

Ellsberg: It has—but no leader of a major power has picked it up, and urged it, until Gorbachev. He is now leading the way, he is acting on it, and he has created a new reality for our own leaders which they can ignore only in the absence of public pressure in appreciation of this new reality.

SAN: Is this your recommendation to concerned people, to Citizen Diplomats who are involved...

Ellsberg: I'm saying we should vote and lobby, organize ourselves, investigate and expose government 'secrets', demonstrate, and do 'civil disobedience', along the lines of the non-violent revolution we have just seen in Europe, to bring about a non-violent revolution in our national and global priorities, as well as in our relations with other countries. We have a chance to correct some of the wrong turns we took in the 20th century; to do it right this time. In Tom Paine's words, together with our allies and the Soviets, we have a chance to create the world anew—and we must take it.

 ...and find out what Soviet life is really like as you stay with your English-speaking Soviet hosts and enjoy delicious home-cooked meals. You'll spend a week with each family and get a unique view of two famous Soviet cities. Each 17-day trip includes airfare, transportation, and all meals and lodging with your Soviet hosts.

Open the Door to a Soviet Home

\$2,390 \$2,690
from N.Y. from L.A.
American-Soviet Homestays, Inc.
Rt 1, Box 68-X, Iowa City, IA 52240 (319) 626-2125